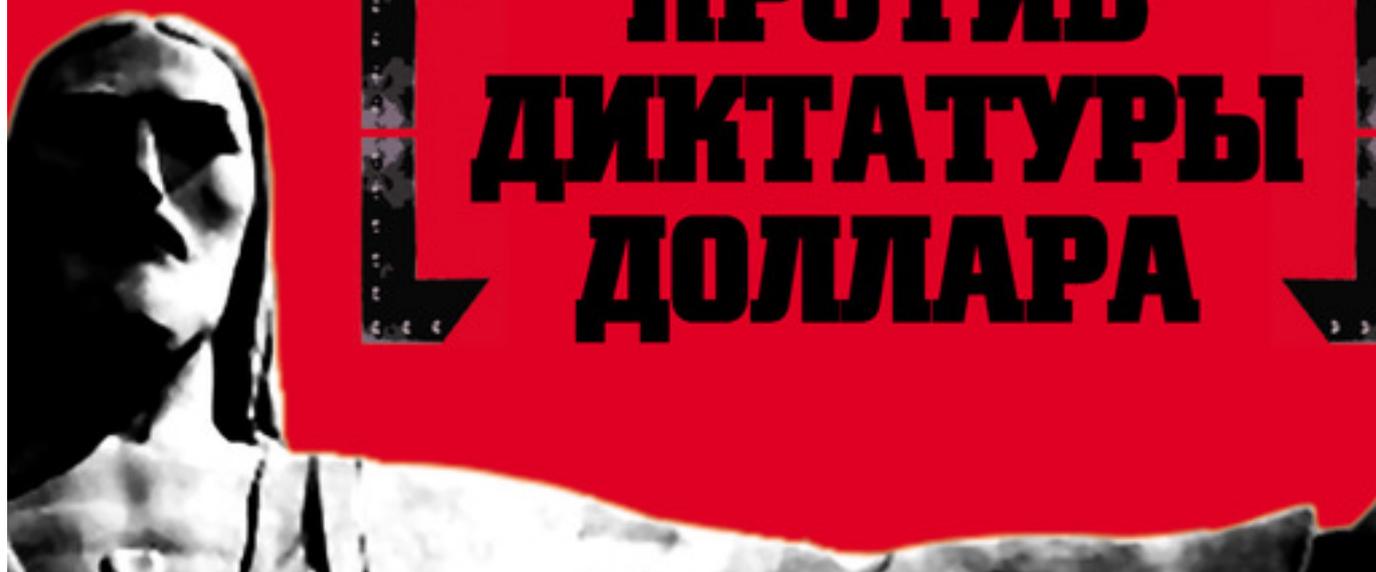

РУССКИЙ РЕВАНШ

**АЛЕКСЕЙ
КЛАУС**

БРИКС

**ПРОТИВ
ДИКТАТУРЫ
ДОЛЛАРА**

Алексей Клаус
БРИКС против диктатуры доллара
Серия «Русский реванш»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11873670
БРИКС против диктатуры доллара / Алексей Клаус: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-01-5

Аннотация

Отрезвление после вакханалии кровопролитной глобализации медленно, шаг за шагом, но наступает. Блицкриг Соединенных Штатов с центром управления в Вашингтоне воспринимается суверенными государствами и мировым общественным мнением как провальный. Однако администрация Обамы не готова признать поражение, она продолжает создавать поводы к войне, формируя образы врагов с помощью провокаций и черной пропаганды...

Влияние группы БРИКС (Группа), в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, на положение в мире, на создание альтернативной программы действий в интересах развивающихся стран – это кардинальный по важности фактор современной международной жизни.

О том, как изменится мир в самое ближайшее время, и рассказывает эта книга. БРИКС – это действительно заря нового мира, мира, который никогда не будет больше однополярным.

Содержание

Третья мировая война уже началась	4
Страны с переходной экономикой: эффект бомбы замедленного действия	5
БРИКС обзавелся собственным банком	8
Пора серьезно отнестись к российско-китайской оси	10
Берлинская стена строится вновь	12
Добро пожаловать в мир без Запада	14
Мы так и не смогли закончить холодную войну	18
Две цели нефтяного демпинга	21
Опять холодная война?	24
Холодная война России не по карману	26
«Проблемный» Путин и валютные войны	28
Должен ли Китай спасти Россию?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Клаус

БРИКС против диктатуры доллара

Третья мировая война уже началась

Томаш Гроз, «Svobodne Noviny», Чехия

Хотя большинство людей этого не признают, война уже на пороге. Но почему она начинается и можно ли ее остановить? Создав БРИКС (экономическое объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), Восток объявил войну доллару. Таким образом он в первую очередь объявил Америке экономическую войну. К сожалению, у Америки нет шансов победить в чистой борьбе. Поэтому она вынуждена была превратить войну экономическую в войну реальную.

Здесь кроется ответ на вопрос о том, почему Путин еще не захватил восток Украины. Просто его позиция диаметрально противоположна той, которой его каждый день попрекают наши СМИ. Они по-прежнему пугают нас тем, что Россия во главе с Путиным хочет расширяться – ко всему прочему, посредством оккупации. Но правда заключается в противоположном: Америка хочет оккупировать Европу и начать войну с Россией. Путин, напротив, хочет сохранить мир и вести войну экономическими способами, так как в ней он явный победитель – без серьезного ущерба для своей страны.

Борьба с долларом означает экономическое уничтожение не только Америки, но и, главным образом, всего того сброда из «властителей мира», которые владеют долларом и управляют им. Так что противниками в экономической войне являются БРИКС и Бильдербергский клуб. И если бы Америке удалось столкнуться лбами Европу и Россию, доведя их до войны, у нее самой появился бы шанс хотя бы частично подорвать положение России и ее экономику. Тем самым группа БРИКС была бы серьезно ослаблена, а крупнейшей угрозой для Америки остался бы Китай.

Украина – очаг этого конфликта, и Америка не может допустить, чтобы ситуация завершилась переговорами и, что возможно, федерализацией Украины. Напротив, США ищут средства для провокаций, а впоследствии – и причину для военного конфликта с Россией. Вероятно, если бои в Донеске завершатся, можно ожидать, что киевское правительство получит приказ идти на Крым. Кто-то скажет, что это, мол, верно, ведь Россия аннексировала Крым. Кто-то скажет, что это глупость, так как для жалкой украинской армии это было бы самоубийством. Но ни то, ни другое не верно. Дело в том, что Путину не осталось ничего другого, кроме как использовать военную силу. И в этом кроется причина возможного привлечения иностранных войск для помощи Украине.

Самым серьезным шагом к урегулированию ситуации стало бы пробуждение Европы, которая после навязанных санкций тонет в проблемах. Нужен на самом деле свободный Майдан и новое неамериканское правительство Украины.

Но если Европа будет поддерживать Порошенко и компанию, то Украина доживет до абсолютного коллапса с массовым разделением недовольного населения, а Европа дождетсся конфликта, в который позволила себя втянуть.

Страны с переходной экономикой: эффект бомбы замедленного действия

Хольгер Четитц, Даниэль Экерт, «Die Welt», Германия

Когда-то эти страны были опорой для мировой конъюнктуры. Речь идет о странах с переходной экономикой – Бразилии, России или Турции. Но сегодня их позиции пошатнулись. Эти страны слишком много потребляют и залезают в долги.

Страны с переходной экономикой должны были спасти мир. Китай, Бразилия, Турция и Россия считались единственными крупными национальными экономиками, которые благодаря своему росту могли бы уберечь глобальную конъюнктуру от краха. Но сейчас они не в состоянии выполнить эту задачу. Хуже всего то, что спасители должны теперь по возможности спасти самих себя.

Незаметно и медленно увеличивался риск в мировой экономике. На финансовых рынках стран, которые прежде считались развивающимися странами, тикает бомба замедленного действия.

Особенно тяжелое положение в странах БРИКС – в Бразилии, России, Индии и Китае. Если во времена финансового кризиса данные развивающиеся экономики представляли собой опоры мировой конъюнктуры, то сейчас эти «опоры» начинают «покачиваться».

Главный эксперт по развивающимся рынкам компании Capital Economics Нил Ширинг сказал: «Развивающиеся рынки сползают в эру медленного роста». Со времён кризиса 2009 года экономическая динамика в странах с переходной экономикой находится на очень низком уровне.

В июне месяце, когда были собраны все данные об экономике каждого из государств, рост экономик развивающихся стран был равен 4,3 %, а мае того же года – 4,5 %.

Бразилия уже переживает рецессию

В странах БРИКС, то есть в самых крупных государствах с переходной экономикой, где есть все данные для того, чтобы стать мировой экономической мощью, прослеживается рост в 4,8 %, что поначалу выглядит очень даже серьезно. Однако в большей степени такая высокая ставка восходит к динамично растущему Китаю, чья экономика, наконец, прибавила ещё 7,3 %. В нынешнем году Бразилия и Россия, напротив, «сбавили обороты». В этом году Бразилия, как самое крупное государство с переходной экономикой в Латинской Америке, оказалась в рецессии. Российская экономика приближается к отметке «ноль».

В других развивающихся странах мира ситуация выглядит не многим лучше. В среднем «нация, чья экономика находится в росте» (как охотно их называют инвесторы) может показать индекс роста, равный 2,8 %. Турция делает всё для того, чтобы в этом году рост её экономики составил 3 % (как ранее заверили экономические эксперты). Во втором квартале единственная экономика на Босфоре, переживающая бум, утратила свои позиции. Не лучше обстоит ситуация и с большинством экономик Латинской Америки. Все они «страдают» от упавших цен на металл и иное сырьё. В этом году особенно сильно пострадали Чили и Перу. Нил Ширинг подчёркивает: «Это обычное состояние для стран с переходной экономикой. Так всё и останется до конца десятилетия».

Биржи стран с переходной экономикой переживают «провал»

Экспертам очевидно, что о каком-либо сильном импульсе для мировой конъюнктуры в странах с переходной экономикой говорить не приходится, не говоря уже о том, что они не могут помочь глобальной экономике выйти из кризиса. Глава макроэкономических исследований из Citigroup в Лондоне Марк Шофилд полагает: «В 2015 году рост экономик развивающихся рынков по отношению к индустриально развитым странам сократится до отметки 15-летней давности».

Биржи уже бьют тревогу. В настоящий момент акции стран с переходной экономикой переживают настоящий провал. С конца августа развивающиеся рынки MSCI потеряли 10 %. Ценные бумаги восточноевропейских стран с переходной экономикой потеряли целых 13 %.

Ещё сильнее реагируют валютные рынки. Многие валюты стран с переходной экономикой понесли убытки. Не лучше обстоят дела и с российским рублём. В течение нескольких месяцев он потерял одну пятую своей стоимости.

Украинская валюта падает

Самая сложная ситуация сложилась вокруг украинской гривны. С начала года на валютных рынках денежная единица страны, в которой идёт гражданская война и царит экономический кризис, продаётся за две трети своей стоимости. Но и валюты многих африканских и латиноамериканских стран выглядят не лучше. Ганский седи обвалился на 26 %, аргентинское песо – на 23 %, чилийское песо – на 10,7 % (несмотря на то, что по многим параметрам Чили является страной – примером экономического развития).

Но и другие страны Восточной Европы в составе еврозоны несут убытки. На данный момент венгерский форинт потерял 10 % по сравнению с началом года, польский злотый – 9 %.

Увеличивающаяся неуверенность и экономическое «отступление» находят отражение в надбавках за риск со стороны государственных займов. Индекс развивающихся рынков (EMBI+) измеряет увеличение процентной ставки в странах с переходной экономикой в отношении займов индустриально развитых стран. На сегодня данный индекс вырос с 275 до 345 пунктов. Это означает, что сегодня страны с растущей экономикой должны «платить» на 3,5 процентных пункта больше, чем индустриально развитые страны.

Долгое время страны с переходной экономикой получали выгоду от «дешёвых» денег Федеральной резервной системы США

Возможно, это многих удивит, но долгое время большая часть развивающихся рынков считалась более надёжной, чем «стареющие» индустриально развитые страны – США, Япония или страны еврозоны. Однако очевидно, что внешняя низкая долговая квота и более-менее выравненный государственный бюджет зачастую являются лишь частью настоящего положения дел. На самом деле, в прошлые годы многие страны с переходной экономикой получали выгоду от «дешёвых» денег – от Федеральной резервной системы США, Банка Англии и других банков, которые имеют право печатать деньги.

В значительной мере именно это и превратило страны с переходной экономикой в потребителя, который уже не может себе этого позволить. С тем же столкнулись и европейские государства перед финансовым кризисом в 2009-ом году. Всё это привело к тому, что баланс текущих статей многих развивающихся рынков сократился. Это означает, что страны зависят от иностранных капиталовложений. И всё для того, чтобы выровнять своё «чрезмерное потребление».

В тяжёлые для конъюнктуры времена положение дел может меняться очень резко. Уже сейчас мрачные перспективы экономик «требуют» своих показателей. Эксперты Morgan Stanley говорят: «Сегодня государственные финансы развивающихся рынков рассматриваются скорее через негативную призму, в отличие от прошлого года». Ещё во время финансового кризиса бумаги, подтверждающие способность должника выполнять свои долговые обязательства, в странах с переходной экономикой были резко увеличены в стоимости. Затем долгое время их показатели не менялись. Но с 2013 года крупные рейтинговые компании понижали их стоимость.

Россию ждут тяжёлые времена

Показатели ЮАР и Бразилии упали. «Русский медведь» находится на пороге провала. И не потому, что России не хватает валютных резервов. А потому, что среди инвесторов доверие к России ослабло. Из-за западных санкций самые большие предприятия страны получают проблемы: им будет сложнее выплачивать долги в твёрдой валюте.

По расчётам инвестиционного банка Morgan Stanley, в настоящем году страны с переходной экономикой должны выплатить 2,5 триллиона долларов. Такие жутко звучащие цифры вытекают из дефицита баланса и стоимости обслуживания долга. Весь драматизм ситуации разворачивается по сценарию 2006 года (ещё до того, как наступил финансовый кризис). В то время обязательства составляли всего лишь 750 миллиардов долларов. Экономический эксперт Роберт Хабиб из Morgan Stanley говорит: «Мы начеку. Мы следим, что происходит на развивающихся рынках».

Согласно данным конкурента – инвестиционного банка Merrill Lynch (принадлежащего Bank of America), его прогнозы относительно стран с переходной экономикой не сбылись. Merrill Lynch провел опрос среди фондовых менеджеров. Они считают, что в странах с переходной экономикой увеличились «системные риски», которые выльются в тяжёлый международный экономический кризис. Осенью рынки акций в странах с переходной экономикой это ощутят на себе. Начиная с сентября, биржи в странах с переходной экономикой опустелись на 12 %, что ниже, чем показатель лондонской и нью-йоркской бирж.

Странам с переходной экономикой предстоит ещё многое наверстать

Но существуют и противоположные мнения. Некоторые инвесторы не советуют плохо отзываться о развивающихся рынках. В конце концов, многие страны имеют огромный потенциал для ликвидации отставания относительно индустриально развитых стран. Молодой средний класс, готовый к новым достижениям, ждёт, когда страны с переходной экономикой достигнут западного экономически благоприятного уровня. Но произойдёт это не скоро. В сравнении можно понять, каким потенциалом обладают страны с переходной экономикой. В Африке южнее Сахары проживает один миллиард человек, что составляет одну седьмую всего населения планеты. Однако этот миллиард отвечает за 3 % мировой экономики.

Понятие «страны с переходной экономикой» намекает на то, что данные государства очень скоро превратятся в индустриально развитые страны. В 90-х годах вошло в моду понятие «развивающиеся рынки» для того, чтобы инвесторам не приходилось больше использовать громоздкое «бывшие развивающиеся страны».

БРИКС обзавелся собственным банком

Марсело Санторо, «La Nacion Argentina», Аргентина

Через тринадцать лет после появления аббревиатуры БРИКС входящие в эту группу страны – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – договорились о создании Банка развития, чтобы не зависеть от промышленно развитых держав и финансировать развитие инфраструктуры.

Знаменитая аббревиатура БРИК, состоящая из начальных букв Бразилии, России, Индии и Китая, которая была придумана в 2001 году экономистом Джимом О'Нейлом (Jim O'Neill), обозначает динамично развивающиеся страны, которые к 2050 году должны занять господствующее положение в мире.

Первая встреча БРИК на высшем уровне состоялась в 2009 году в Екатеринбурге. Одним из главных обсуждавшихся вопросов была реформа мировой финансовой системы, причем особой критике подверглись нынешняя роль Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Эти страны выступают за пересмотр взносов, которые, по их мнению, должны более полно отражать экономический вес и улучшить представительство развивающихся стран. Они предлагают избирать руководство МВФ и Всемирного банка в открытую, исходя из личных заслуг кандидатов, а также покончить с исключительностью доллара в качестве мировой резервной валюты.

На последующих встречах в верхах, помимо продолжения работы над вышеуказанными основными вопросами, страны БРИКС (к тому времени к ним присоединилась Южно-Африканская Республика) последовательно расширяли свою повестку дня. На пятой встрече на высшем уровне (ЮАР, 2013 год) они договорились о создании Банка развития, не зависящего от промышленно развитых держав, главной задачей которого должно стать финансирование инфраструктуры.

На шестой встрече в верхах, состоявшейся в бразильском городе Форталеза в 2014 году, была достигнута договоренность о том, что стартовый капитал банка составит 100 миллиардов долларов, при этом акционерный капитал по подписке будет равен 50 миллиардам долларов, которые будут внесены в равных долях государствами-основателями.

Штаб-квартиру банка решили разместить в Шанхае. Также было принято решение о выделении 100 миллиардов долларов на создание совместного пула валютных резервов, призванного предотвращать нехватку ликвидности и помогать Центробанкам тех стран, у которых возникнут проблемы с платежным балансом.

Кто сколько внес

Каждая страна должна будет внести в стартовый капитал по 10 миллиардов долларов. При этом взносы в пул валютных резервов будут зависеть от размеров их экономик. Например, Китай внесет 41 миллиард, а ЮАР – 5 миллиардов. Официальное название банка БРИКС – Новый банк развития. Руководство банком будет осуществляться на ротационной основе. Первыми станут представители Индии. До Китая очередь дойдет лишь в 2021 году. Новый банк сможет ежегодно выдавать кредиты до 34 миллиардов долларов.

Капиталовложения в развитие инфраструктуры (строительство дорог, зданий, газопроводов, нефтепроводов, мостов) во всех развивающихся странах и, в частности, БРИКС крайне важны. Новый банк развития может решать задачи в рамках Большой двадцатки, но также должен стать центром привлечения избытка ликвидности и сбережений в миро-

вом масштабе, которые на данный момент составляют 72 миллиарда долларов. Эти средства могли бы быть направлены на осуществление крупных инфраструктурных проектов с участием многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям и других финансовых организаций с тем, чтобы посредством договоров со страховыми компаниями сделать инвестиции более привлекательными и защитить вложенные средства.

Создание этого банка, безусловно, является положительным фактом для мировой экономики. Будущее покажет, как этот новый международный финансовый институт будет реагировать на неравномерное экономическое развитие своих членов, в частности, на слабый рост бразильской экономики, девальвацию индийской валюты (долг этой страны превысил запросы рынка), политические проблемы России, трудовые конфликты в Южно-Африканской Республике и высокий экономический рост Китая, колеблющийся от 7 % до 8 %.

Ввиду тесных отношений, которые Аргентина поддерживает со странами БРИКС, будет вполне логичным, что наша страна постарается воспользоваться кредитами Нового банка развития для решения своих насущных хозяйственных задач.

Пора серьезно отнестись к российско-китайской оси

АнKIT Панда, «The Diplomat», Япония

Если еще не читали, то обязательно почитайте резкий очерк Гилберта Розмана (Gilbert Rozman) на страницах Foreign Affairs, где он объясняет, почему наблюдаемые сегодня тесные двусторонние отношения между Россией и Китаем – это надолго. Розман утверждает, что ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе мы не увидим раскола между Китаем и Россией, как это было в советские времена, и что это связано с целым рядом причин. В основном они имеют отношение к национальному самосознанию и идеологии. На мой взгляд, аргументы Розмана звучат особенно убедительно в связи с полным отсутствием у США политики и позиции в отношении Азии, что и является той мотивационной силой, которая сближает Россию и Китай. На самом деле при Путине и Си Цзиньпине сближение двух стран стало органичным, поскольку и идеологическая направленность, и геополитические устремления у двух стран во многом сходятся. Официально они не являются союзниками (и не станут ими в ближайшей перспективе), однако их совокупное потенциальное воздействие на международные отношения в Азии и во всем мире нельзя недооценивать.

В основе сегодняшнего сближения между Россией и Китаем лежит общая идея о том, что существующий международный порядок как минимум нуждается в альтернативе, а как максимум – в полной перестройке. Элита двух стран пережила мировой финансовый кризис 2008 года во многом одинаково, и у нее возникло несколько злорадное ощущение, что западная модель ни в коей мере не является адекватной. Розман также отмечает, что современная интеллектуальная элита России и Китая убедительно выставляет Запад в образе отвратительной империалистической силы, виновной в нынешних беспорядках на Украине и в Гонконге. А поскольку такая интерпретация превалирует в обеих странах, национализм у них направлен против Запада, а не против друг друга.

Следует отметить, что в двусторонних российско-китайских отношениях, конечно же, присутствуют конфликтующие геополитические интересы. Например, Россия остается основным поставщиком оружия в Индию и Вьетнам, с которыми у Китая сохраняется вражда из-за территориальных вопросов. На основе информации из открытых источников можно сказать, что Пекин недоволен, но все же признал ту роль, которую поставки российского оружия за рубеж играют во внешней политике Москвы. Между тем, сегодня, когда Путин готовится претворить в жизнь свою концепцию Евразийского союза, очень трудно игнорировать усиливающиеся позиции Пекина как регионального и глобального лидера. Китай, участвующий в Шанхайской организации сотрудничества, в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, в БРИКС, а также осуществляющий политику «марша на Запад», в предстоящие десятилетия наверняка затмит собой Россию на евразийском пространстве. Хотя Москва является членом многих из этих институтов, Пекин по степени своего влияния намного ее превосходит.

Как отмечает в своем очерке Розман, российские официальные лица всячески воздерживаются от комментариев об усилении Китая, дабы избежать неудобных националистических позывов, возникающих от признания мощи своего соседа. Вместо этого Россия и Китай в своей дипломатической риторике сосредоточились главным образом на общем позитиве, выдающимся примером которого является подписанное этим летом между двумя странами соглашение о поставках газа на 400 миллиардов долларов.

Розман и прочие оптимисты в своих оценках прочности российско-китайских связей избегают упоминания о перекосах в этом партнерстве. В сущности, при нынешних экономических и геополитических реалиях Китай России нужен намного больше, чем Россия нужна Китаю. На фоне ухудшения отношений с Европой (и резкого снижения нефтяных цен) у России не остается выбора, кроме как приковать себя цепями к постсоветскому пространству и к Китаю. Китай прекрасно понимает непрочность позиций Путина. Предположения об условиях газовой сделки между Россией и Китаем, построенные на данных информированных источников, говорят о том, что Москва могла пойти на существенные ценовые скидки, чтобы заключить это соглашение. В краткосрочной перспективе это большая удача для Путина, однако за те 30 лет, в течение которых будет действовать соглашение, оно может стать для России настоящей финансовой дырой.

Оценивая аргументы Розмана, я не могу не заметить еще одно слабое звено в российско-китайских связях. Речь идет о возможном отказе России от путинизма. Сегодня это кажется невообразимым, если посмотреть на то, как «доктрина Путина» влияет на все аспекты российской внешней политики, которая едва не стала автократической революцией. Но в будущем у России все равно появится новый руководитель. Если исходить из того, что нынешние экономические тенденции сохранятся, следующего российского лидера изберут исключительно на основе его программы экономического возрождения. В таком контексте нельзя исключать, что в Кремль придет умеренная фигура типа Медведева, который будет смотреть в сторону Атлантики и предлагать улучшать отношения с Европой и Соединенными Штатами. Все это – из области предположений и домыслов, однако есть немало оснований полагать, что скачок популярности Путина после шовинистических действий России на Украине окажется эфемерным.

Несомненно то, что стабильные и долговременные связи и согласие между Россией и Китаем станут мощной силой в международных отношениях. Оба государства являются серьезными участниками международной дипломатии, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, и оба играют важнейшую роль в таких дипломатических процессах как ядерные переговоры с Ираном и шестисторонние переговоры с Северной Кореей. Если, как отмечает Иэн Бреммер (Ian Bremmer), мы вступаем в эпоху неопределенности, когда американская гегемония будет отмирать, а четко обозначенного преемника у США не будет, Россия и Китай наверняка появятся на мировой арене в качестве влиятельного блока.

На данный момент все вполне серьезно относятся к усилению Китая, а на Россию смотрят пренебрежительно – как на старого больного медведя, находящегося под руководством элиты, которая ностальгирует по советским временам былой славы. Действующий американский президент презрительно называет Россию слабой региональной державой. Может, так оно и есть, но пока еще слишком рано списывать сегодняшнее сближение между Россией и Китаем, называя его временным браком по расчету. Видя мощное слияние идеологии и национальных интересов, политическим руководителям, особенно на Западе, пора серьезно отнестись к российско-китайскому партнерству.

Берлинская стена строится вновь

Ясар Абдулла, «As Safir», арабская пресса

«Господин Горбачев, разрушите эту стену!» – сказал американский президент Рональд Рейган, стоя у Берлинской стены и произнося речь по случаю 750-летия основания Берлина.

Во время этого выступления в июне 1987 года Рейган попросил своего коллегу и последнего советского президента Михаила Горбачева открыть ворота Берлинской стены, что символизировало бы мир, процветание и свободу Восточной Европы и Советского Союза.

Ворота Берлинской стены открылись 9 ноября 1989 года. За этим последовала череда государственных переворотов в Восточной Европе, а через два года распался Советский Союз.

Несколько дней назад, приехав в столицу Германии на торжества, посвященные 25-летней годовщине падения Берлинской стены, Горбачев сказал, что «мир стоит на пороге новой холодной войны, а некоторые утверждают, что эта война уже началась».

Горбачев говорил о «коллапсе доверия», обвиняя США в том, что они не выполнили обещания, которые дали в 1989 году. Он заявил, что страны Запада, вместо того, чтобы строить партнерские отношения с новой Россией, объявили себя победителем в холодной войне и постарались извлечь все преимущества из временной слабости России.

С тех пор, как американский президент Джордж Буш назвал Владимира Путина «человеком, с которым можно сотрудничать», российско-американские отношения постоянно деградируют. Внешне эта деградация проявилась тогда, когда США начали чинить препятствия вступлению России в ВТО в ответ на ее несогласие с американской позицией в СБ ООН.

Поражение коммунистического блока, состоящего из стран Восточной Европы и Советского Союза, ознаменовало собой окончание холодной войны, но холод быстро вернулся в отношения России и США. Первая трещина появилась, когда российский президент Владимир Путин назвал распад СССР «самой большой геополитической катастрофой XX века» и заявил, что «Россия сама будет решать, с какой скоростью, при каких условиях и какими путями ей двигаться к демократии». В последующие годы слова Путина стали еще жестче. В 2006 году он заявил, что перед Россией стоит задача укрепления своей безопасности в противостоянии внешнему политическому давлению: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы отразить любые попытки давления на Россию, цель которых состоит в том, чтобы реализовать свои интересы за наш счет. Чем сильнее будут наши вооруженные силы, тем слабее будут намерения других на нас давить».

Окончание холодной войны, которое ознаменовалось падением Берлинской стены и распадом Советского Союза, позволило США стать единственной мировой державой. Воспользовавшись сложившейся геополитической ситуацией, США при помощи своих западных союзников стали распространять свое влияние на Восточную Европу, которая культурно, экономически и политически была частью советского блока. В практическом плане это влияние выразилось в стремительном вступлении большинства этих государств в ЕС и НАТО. За этим последовало вторжение США в Афганистан, страну, вынужденно оставленную советскими войсками, а затем в Ирак, что шло вразрез с желанием и интересами России. Кроме того, США открыто поддерживали «цветные революции» и создавали военные базы в странах, исторически входивших в зону влияния России.

Череда этих и других событий вынудила Россию задуматься о защите своих границ и интересов. Это воплотилось в военных действиях, начатых Россией в Грузии, в возвращении

Крымского полуострова в состав РФ, в одном из последних заявлений Путина о готовности России оказать помощь Афганистану в поддержании мира после вывода оттуда войск ISAF, а также в поддержке, которую Россия продолжает оказывать Ирану и Сирии. В политической сфере Россия воспротивилась попыткам США распространить свое влияние на Ливию, Сирию, Иран, Латинскую Америку и Украину и выступила инициатором создания международной организации БРИКС. В дальнейшем Москва активизировала экономическую деятельность этой организации посредством учреждения таких организаций как Банк развития и Резервный фонд стран-членов БРИКС. Все это – чтобы ограничить влияние Международного валютного фонда, созданного странами Запада.

После того, как на Украине вспыхнула война, в которой Россия поддержала восточную часть страны, и США, и страны Европы ввели против нее экономические санкции. Россия, перед которой встала необходимость сгладить негативные последствия этих санкций, открыла новые торговые каналы со странами Латинской Америки и Азии и усилила свое торговое сотрудничество с Китаем.

Американская антироссийская риторика достигла своей высшей точки во время выступления Барака Обамы в ООН. Американский президент перечислил основные мировые угрозы, поставив в этом списке Россию на второе место после вируса Эбола и перед организацией ИГИЛ. В стенах того же здания российский министр иностранных дел Сергей Лавров жестко раскритиковал США и их союзников, сказав: «Западный альянс во главе с США, выступая поборником демократии, верховенства закона и прав человека внутри отдельных стран, на международной арене действует с прямо противоположных позиций, отвергая закрепленный в Уставе ООН демократический принцип суверенного равенства государств и пытаясь решать за всех, что является благом, а что – злом».

По поводу речи Обамы Лавров сказал: «Это американский взгляд на мир, который изложил президент, неоднократно подчеркивая свою и своей страны исключительность. Взгляд страны, которая в своей доктрине национальной безопасности записала свое право, независимо от каких-либо решений СБ ООН и каких-то других правовых актов, применять силу по своему усмотрению». Лавров также раскритиковал другую речь Обамы, в которой американский президент заявил о возможности применения военной силы для «сдерживания агрессии на юге Украины и в Южно-Китайском море».

Спустя 25 лет после падения Берлинской стены все эти заявления и события указывают на то, что в настоящий момент реализуется новый проект строительства стен в разных частях мира: от Ближнего Востока до Украины, от Азии до Латинской Америки. Вот только вряд ли к власти в России придет «новый Горбачев», чтобы разрушить эти стены, вняв пожеланиям Запада и поверив обещаниям преемников Рейгана.

Добро пожаловать в мир без Запада

Наазнин Барма, *«The National Interest»*, США

«Налицо последовательные усилия восходящих держав по созданию параллельной многосторонней архитектуры, которая обходит стороной либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику».

У американских официальных лиц вошло в привычку характеризовать будущее китайско-американских отношений как главную драму в международной политике. В начале ноября, когда президент Обама собирался на встречу со своим китайским коллегой Си Цзиньпином, госсекретарь Джон Керри заявил своим слушателям в Вашингтоне: «Американо-китайские отношения являются самыми важными на сегодня отношениями в мире, и они будут во многом определять облик XXI века. И точка». Советник по национальной безопасности Сьюзан Райс (Susan Rice), не успев приземлиться в сентябре в пекинском аэропорту, вышла в Твиттер и повторила заезженную фразу о том, что «на большинство глобальных вызовов XXI века невозможно отвечать эффективно без совместной работы США и Китая».

Это не просто дипломатические реверансы. Это важный сигнал о том, как смотрят на мир творцы американской внешней политики. В Вашингтоне преобладает мнение о том, что в конечном счете Соединенные Штаты и Китай либо утонут, либо выплывут вместе, увлекая за собой весь остальной мир. Если две державы смогут правильно выстроить свои отношения и эффективно сотрудничать, все будет хорошо; если нет, жить в предстоящие десятилетия будет трудно почти всем.

У такой точки зрения есть научное обоснование. Предполагается, что сегодня, как и в прошлом, находящиеся на подъеме державы встают перед четким выбором, когда сталкиваются с преобладающим международным порядком, созданным предыдущим поколением великих держав. Они могут либо приспособиться к этому мировому порядку, влившись в него, либо бросить ему вызов. В результате политика Вашингтона в отношении Китая имеет целью как можно более активное содействие его ассимиляции, но при этом США должны находиться в готовности к ограничению ущерба на тот случай, если Пекин выберет путь конфронтации. Такая логика лежит в основе американской стратегии распределения рисков в отношениях с Китаем на протяжении двадцати с лишним лет.

В своем эссе на страницах журнала *National Interest*, вышедшего летом 2007 года («A World Without the West» – «Мир без Запада»), мы утверждали, что такие научные теории опасно неполноценны, и что возникающая вследствие этого умозрительная карта неверна. Мы приводили доводы о том, что восходящие державы, в частности, Китай, скорее всего, не станут ни подстраиваться под возглавляемый США мировой порядок, ни бросать ему вызов. Причина в том, что оба варианта совершенно непривлекательны. Зачем китайским властям перенимать либеральную систему, которая по большей части противоречит их внутренним и внешним интересам? Смотреть на Китай как на загнанную в угол страну, которой приходится выбирать между двумя малопривлекательными вариантами, значит слишком серьезно воспринимать несовершенную научную теорию и, что еще хуже, неверно толковать поведение восходящих держав.

Выйдя за рамки такого ложного выбора, мы отметили, что восходящие державы начинают вместо этого строить «мир без Запада», действуя в обход существующего мирового порядка. При более тщательном практическом рассмотрении становится предельно ясно, что восходящие державы в приоритетном порядке развивают между собой связи в экономической, политической и даже военной областях. Поступая таким образом, они ослабляют

те узы, которыми привязаны к либеральной международной системе, сосредоточенной на Западе.

Такого рода аргументы вызвали дискомфорт у многих людей, потому что практически все они серьезно и почти повсеместно переоценивают возможности, глубину и привлекательность существующего либерального порядка.

Прошло семь лет, и «мир без Запада» оказался у всех на виду. Сегодня главная тема в международной политике заключается не в том, удастся или нет соблазнить, побудить или даже заставить Пекин включиться в существующую международную систему или хотя бы заинтересоваться ею. И не в том, как Соединенные Штаты и Китай сползают к третьей мировой войне – хотя по мере усиления соперничества аналитики-традиционалисты (сторонники подхода «ассимиляция или конфронтация») ошибочно видят в конфликте единственную возможную альтернативу. Вместо этого налицо последовательные усилия восходящих держав по созданию параллельной многосторонней архитектуры, которая обходит стороной либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику.

Последним и самым наглядным примером такой динамики стал новый Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asia Infrastructure Investment Bank, АИВ), цель которого заключается в создании альтернативы традиционным и широко известным Бреттон-Вудским институтам. Идею создания такого банка выдвинул Пекин, и, вероятно, он останется под прочным контролем Китая. Индия и еще 20 развивающихся стран подписались под этой идеей, став членами-учредителями Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Но АИВ – лишь один из многих возникающих сегодня институтов, которые действуют в обход установленного Западом порядка и, как свидетельствует проведенное недавно всестороннее исследование этих тенденций, «дополняют существующие институты либо действуют параллельно им, редко бросая этим институтам прямой вызов». Есть и другие примеры, скажем, политические организации, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), механизм БРИКС, проекты развития типа китайского Нового Шелкового пути и экономические объединения, например, Региональное всестороннее экономическое партнерство. Список можно продолжить.

Являются ли данные институты идеальной заменой многосторонним организациям либерального мирового порядка во главе с Западом? Нет, не являются, но почему нам кажется, что они должны быть таковыми? Настолько ли они велики и влиятельны, как институты, действующие под западным руководством, которые зачастую существуют свыше полувека? Конечно, нет, однако в большинстве случаев это не мешает им привлекать в свои ряды критическую массу членов.

Вопрос не в том, могут ли эти институты «заменить» элементы непрочного мирового порядка в эпоху глобализации, а в том, развиваются ли они такими темпами, в таком направлении и с такой целеустремленностью, что это позволит им создать весомую альтернативу в предстоящие лет десять или около того. Мы думаем, что ответ на этот вопрос решительный и наглядно утвердительный. Такое будущее с «миром без Запада» наступает гораздо быстрее, чем ожидало большинство из нас, и его приход ускоряет хмельная смесь из реальности и представлений о том, что глобальный финансовый кризис форсировал «подъем остальных», который на то время уже начался.

Соединенные Штаты потеряли драгоценное время, и теперь им придется очень быстро переключать интеллектуальные передачи. Самым важным первым шагом должен стать отказ от ложной дихотомической концепции, согласно которой подъем Китая неизбежно заставит его либо присоединиться к господствующей системе, став ответственным и заинтересованным ее участником, либо бросить прямой вызов мировому порядку, что может даже привести к войне между ведущими державами. Но в ближайшее десятилетие мало шансов на

любой из этих исходов, и взгляд на них как на два края непрерывного спектра мешает заметить появление «мира без Запада».

Американским стратегам также придется признать, что тот либеральный мировой порядок, о защите которого постоянно твердят американцы, – это скорее желаемое, чем действительное. Мы говорим это не для того, чтобы принизить важность построения открытой и основанной на правилах международной системы, а чтобы показать, что такая система практически не существует за пределами узких географических и весьма спорных сфер. Великая американская миссия XXI века состоит не в укреплении или починке существующей надежной архитектуры, а в том, чтобы продолжать едва начавшееся ее строительство. Поскольку «мир без Запада» начинает играть все более заметную роль в международной политике, Вашингтон не может больше почитать на лаврах сформировавшихся после Второй мировой войны институтов, которым более полувека. Чтобы соответствовать ниспровергающему существующий порядок новаторству восходящих держав, нужно гораздо больше инициативности.

Тем временем, Соединенным Штатам придется напряженно думать о том, как реагировать на институты, не входящие в западную систему. До настоящего времени Вашингтон и его союзники с легкостью и пренебрежением махали рукой на такие организации как БРИКС и ШОС, называя их непоследовательными и бесполезными. Но такого отношения сегодня уже недостаточно, поскольку находящиеся на подъеме державы накапливают серьезное влияние и возможности.

Вашингтон в ответ должен использовать в сочетании следующие варианты действий.

Во-первых, сделать глубокий вдох и не противиться тем незападным инициативам, которые соответствуют интересам США. Не все организации во главе с китайцами изначально представляют угрозу для Соединенных Штатов, и Вашингтону вряд ли полезно и выгодно постоянно противодействовать усилиям Пекина и его союзников по оказанию внешней помощи в сфере экономики и безопасности.

Во-вторых, если Соединенные Штаты все же решат противодействовать китайским инициативам, они должны делать это открыто и предельно четко объяснять причины – ведь слухи о том, что США за кулисами проводят тайное лоббирование против Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, лишь затмевают вполне законную озабоченность администрации Обамы и подпитывают сюжетную линию СМИ об упрямом американском obstructionism. В следующий раз американским официальным лицам лучше открыто объяснить позицию США и выступить в ее защиту, поскольку в случае с АПВ позицию Америки поддержало немало ведущих стран региона, включая Австралию, Японию и Южную Корею.

В-третьих, надо подумать о том, как воздействовать на эти организации изнутри. У Пекина вошло в привычку осуществлять проникновение в международные организации и находить пути и способы для управления ими, а при необходимости и тормозить их деятельность. Вашингтону и его союзникам надо делать то же самое, даже в такой организации как ШОС, которая может быть отвратительной в плане соблюдения норм и стандартов.

И наконец, Вашингтон должен проявить готовность и желание участвовать в торге и соперничестве между институтами. В связи с усилением «мира без Запада» надо на время отказаться от навязчивой мечты об общепризнанном и легитимном либеральном порядке, которая появилась после холодной войны. Вместо этого Соединенные Штаты должны стремиться к созданию и расширению объединений и очагов экономического и политического либерализма, когда для этого появляются оптимальные возможности. А это означает взаимодействие с государствами-единомышленниками и отказ от разглаговольствований о том, что США не могут отстаивать и продвигать свои интересы, а также решать серьезные проблемы без содействия Китая и прочих восходящих держав. В некоторых вопросах (таких как изме-

нения климата, где важно участие всех), видимо, так оно и есть. Но в большинстве других вопросов можно обойтись и без Пекина.

Еще давно Томас Кун (Thomas Kuhn) учил нас, что системы воззрений умирают тяжело. В данном случае будем надеяться, что совершенно явное возникновение «мира без Запада» станет, наконец, для нас сигналом побудки и укажет, что пора отказаться от традиционных представлений о тех выборах, с которыми сталкиваются державы на подъеме. Соединенные Штаты не могут пассивно сидеть и ждать, когда Китай присоединится к либеральному порядку либо же бросит ему вызов – ведь на самом деле Пекин постепенно создает альтернативный порядок.

Мы так и не смогли закончить холодную войну

Джон Фэффер, «Le Huffington Post», Франция

В 89 году все поверили, что холодная война окончена.

Конфликт тянулся 50 долгих лет, и обоим блокам не терпелось перейти к чему-то другому. Там были перерывы и даже пара разрядок, однако перемирие казалось вечным. Разумеется, в 89 году напряженность не испарилась, и потом возникали какие-то стычки, но каким-то чудом мир продержался более четверти века. И затем, в 15 году перемирие исчезло также быстро, как и появилось на свет, а войну возобновили там, где окончили.

Не волнуйтесь, я вовсе не пытаюсь что-то пророчить. А говорю про 1389 год.

С 1389 по 1415 год в Столетней войне Англии и Франции образовался долгий период затишья. Однако ненавидевший мир Генрих V вновь разжег оставшуюся после битвы при Азенкуре ненависть, воскликнув: «Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом, иль трупами своих всю брешь завалим!» (если верить Шекспиру). Война продлилась еще 40 лет, пока французам не удалось, наконец, раз и навсегда выдворить англичан из Франции.

Нельзя заранее сказать, сколько продлится война

Когда, к всеобщему удивлению, наступает мир, нам хочется верить, что подписанные договоры будут вечными, и что вчерашние враги станут пусть и вспыльчивыми, но безобидными соседями.

Однако войны, увы, напоминают изжогу тем, что возникают снова, сколько бы соды вы ни выпили. Вьетнамцы наверняка считали, что вот-вот обретут столь желанную независимость после поражения французов под Дьенбьенфу в 1954 году. Афганцы, скорее всего, думали то же самое после ухода советской сверхдержавы в 1989 году (и вывода британских войск в 1880 году). К сожалению, войнам свойственно опровергать любые прогнозы.

Если отстраненно взглянуть на картину событий, получается, что война – это своего рода вдыхаемый нами кислород, а мир – всего лишь краткий перерыв, когда мы задерживаем дыхание в надежде на то, что все обойдется.

Сегодня наша планета стала театром целого ряда затяжных конфликтов, в которых пока не видно и намека на окончание. Пограничный конфликт на Ближнем Востоке, который стал прямым следствием распада Османской империи, продолжает бушевать в Сирии, Ираке, Израиле и Палестине. Пограничные конфликты в Африке, которые породили конец колониальной эпохи, все так же уносят жизни в Конго, Судане и других странах континента. Это не говоря уже о таком абсурдном понятии как «война с терроризмом», которое появилось еще до 11 сентября и сохранится на долгие годы.

Нам без конца твердят, что холодная война окончена

Уверен, что все вы прекрасно помните о ее похоронах. Мы все присутствовали на той церемонии и с радостью вставали в очередь, чтобы бросить в могилу горсть земли. Высеченные на надгробном камне даты 1946–1991 навевали воспоминания о ее рождении в Фултоне (штат Миссури) с подачи Уинстона Черчилля и его знаменитых слов о «железном занавесе», а затем и долгой агонией, концом которой стал распад Советского Союза. Но вы ведь прочитали немало детективов и наверняка догадались, что, пока все танцевали на могиле, зарытый в землю гроб оказался пустым.

Самые очевидные признаки того, что новость о кончине холодной войны оказалась преждевременной, появились в Азии. Последние 20 лет в каждой статье о безопасности в Восточной Азии я неизменно стараюсь подчеркнуть, что хотя в Европе холодная война, быть может, и осталась в прошлом, в тихоокеанском регионе она по-прежнему остается неотъемлемой частью действительности. Китайская, северокорейская, лаосская и вьетнамская компартии категорически отказываются последовать примеру своих европейских коллег и отчаянно, зубами и ногтями, держатся за власть. Корейский полуостров до сих пор разделен надвое непримиримыми идеологиями. Китай и США упорно рассматривают друг друга как военных противников, в результате чего весь регион разбился на два лагеря: Китай со своими союзниками – в одном, и США со своими – в другом.

Гроб был пустым уже по той простой причине, что холодная война и не думала прекращаться в демилитаризованной зоне между двумя Кореями, Тайваньском проливе и Южно-Китайском море.

Но даже в Европе в истории холодной войны были свои затишья и всплески. Во время разрядки 1970-х годов Вашингтон и Москва пришли к разумному статус-кво благодаря договорам о сокращении вооружений, продаже пшеницы и культурном обмене. Все больше и больше экспертов высказывались в поддержку теории сближения, по которой государство должно было играть более активную роль в капиталистической системе, тогда как коммунизм мог открыться для рыночной экономики. Но затем Советский Союз вторгся в Афганистан, Америка вступила в эпоху Рейгана, страх ядерной войны вновь дал о себе знать... Что ж, снова ринемся в пролом, друзья, товарищи, неоконсерваторы!

В 1980-х годах советское руководство еще больше одряхлело, и общенациональные похороны Брежнева, Андропова и Черненко следовали чередой друг за другом. Чуть позже испустил дух и Варшавский договор. Когда Горбачев выдернул вилку аппарата искусственного дыхания советской системы, восточный блок развалился на части, а два года спустя за ним последовал и сам СССР. Один из двух лагерей холодной войны прекратил существовать. Игра окончена.

Да неужели? А что если все то, что нам рассказывали о конце холодной войны, было неправдой?

После возникновения конфликта на Украине и всплеска напряженности в отношениях Вашингтона и Москвы наблюдатели всех мастей говорят о новой холодной войне. Антироссийски настроенные граждане жадно облизываются, а пацифисты даже боятся представить себе последствия нового конфликта.

Но представьте себе, что мы на самом деле оказались посреди Столетней войны, и что последние 25 лет были всего лишь передышкой. В конце концов, со многих точек зрения холодная война по-прежнему не теряет актуальности. Хотя две бывших советских республики, Украина и Казахстан, отказались от ядерных боеголовок, на руках у России имеется куда более широкий арсенал.

США, в свою очередь, не только почти не сократили силы сдерживания, но и потратили миллиарды долларов на модернизацию оружия, которое Обама пообещал ликвидировать (правда, в неопределенные сроки). НАТО тоже никуда не делось, хотя для всех, кроме заинтересованных сторон, совершенно очевидно, что у организации больше нет никаких причин для существования. Такая устарелость, однако, не помешала альянсу расширяться вплоть до подступов к России, чья зона влияния, в свою очередь, резко сократилась.

Сторонники холодной войны навешивают на Путина ярлык Генриха V

Он стал причиной нового усиления напряженности между двумя блоками, главным образом из-за своих экспансионистских амбиций: сначала Грузия, потом Крым и теперь

восток Украины. Кроме того, он занимает весьма агрессивную позицию по отношению к энергетической зависимости европейцев. Он упорно поддерживает сирийского диктатора Асада и работает над созданием геополитических образований в противовес влиянию США: Евразийского союза с Казахстаном и Белоруссией, Шанхайской организации сотрудничества с Китаем и среднеазиатскими странами, БРИКС с Бразилией и Индией.

Национализм Путина весьма ядовит, и я уже посвятил несколько статей тому, как на его решения оказывают влияние самые что ни на есть яркие экстремисты. Однако факт остается фактом: его внешняя политика по своей сути не так уж далека от курса Бориса Ельцина, который считался прозападным лидером. Поддержанные Россией сепаратисты бросили вызов грузинскому правительству еще в 1992 году. Тогда же российские войска оккупировали часть Молдавии, чтобы оказать помощь сепаратистам из Приднестровья.

Когда отец Башара Асада Хафез прибыл в 1999 году в страну с официальным визитом, Ельцин открыто назвал того «старым другом России». Иначе говоря, даже в те времена, когда Россия вроде бы зачарованно внимала пению сирен либерализма, она все равно защищала свои интересы в «ближнем зарубежье» и поддерживала привилегированные отношения с не самыми респектабельными союзниками за пределами прямой зоны влияния.

Единственное отличие – в том, что Ельцин не пытался противиться господству Америки. Россия была ослаблена в экономическом плане и не могла держаться темпа США в гонке вооружений. Поэтому она так ничего и не противопоставила расширению НАТО на восток, сначала с помощью программы «Партнерство ради мира», а затем и посредством присвоения статуса государств-членов бывшим советским республикам Эстонии, Латвии и Литве. Ельцин не считал для себя зазорным оставаться на вторых ролях, пока Вашингтон оставлял ему полную свободу действий в ограниченной зоне влияния, позволял оставить ядерное оружие и экспортировать дешевые самолеты и танки, а также помогал вступить в большую семерку и ВТО.

Таким образом, холодная война была отражением не конфликта двух антагонистических идеологий, а противостояния двух стран, каждая из которых стремилась к мировому господству. Теперь, когда Советский Союз остался в прошлом, путинская Россия по-прежнему сосредотачивает все внимание на своих непосредственных границах. При этом поведение Америки осталось прежним. Именно поэтому холодная война по-настоящему так и не могла прекратиться.

Если бы США распустили НАТО, приложили усилия для ядерного разоружения и строительства нового пакта европейской безопасности с участием России, холодная война скончалась бы от естественных причин. Вместо этого все институты холодной войны остались на своих местах, а конфликт впал в долгую спячку, выжидая подходящего момента для триумфального возвращения.

Это не США не вернули к жизни старого противника под влиянием неуместной ностальгии. Нет, это наше нежелание переоценить наши планетарные планы (вполне предсказуемо) повлекло за собой обратный ход маятника. Вообще, это один из главных законов физики: любое действие влечет равное по силе противодействие.

Поэтому хватит вести себя так, словно в пробуждении холодной войны не виноват никто кроме Владимира Путина. Охотники на вампиров, которые не посчитали нужным вогнуть кол в сердце конфликта, – это именно американцы. Так что не стоит удивляться, когда во время прогулок по нашим обширным угольям нам попадаются все новые обескровленные жертвы.

Две цели нефтяного демпинга

Назанин Арманьян, «Publico.es», Испания

Саудовская Аравия подрывает нефтяной рынок, продавая 11,8 миллионов баррелей (приблизительно на два миллиона больше своей квоты) по цене 50–60 долларов за баррель, то есть почти на 40 долларов дешевле, чем несколько месяцев назад. О том, насколько временным окажется снижение цены, знают только в Вашингтоне и Эр-Рияде, поскольку соотношение между спросом и предложением ничего не поясняет: повышенная напряженность и войны, которые раздирают Ближний Восток, наряду с нестабильной добычей нефти в Ираке, Ливии, Иране, Нигерии и Сирии должны были бы, наоборот, вызвать скачок цен.

Среди обычно упоминаемых причин можно назвать следующие: Эр-Рияду необходимо компенсировать сокращение экспорта нефти в США, которые увеличили собственную добычу; кроме того, Саудовской Аравии требуются значительные денежные средства для осуществления масштабных проектов по развитию инфраструктуры. Также к числу причин относятся замедление темпов развития китайской экономики и застой в еврозоне, провал экономических реформ в Японии, предложенных премьер-министром Синдзо Абэ, снижение напряженности в российско-украинских отношениях и даже ослабление наступления ИГ в Ираке.

По всей видимости, на этот раз падение цены на нефть не даст толчка для экономического роста у ее покупателей.

Другие аналитики, разделившись на две главные группы, указывают на несколько иные причины.

(а) Сговор между США и Саудовской Аравией с целью обрушения экономик России – главного производителя нефти в мире – и Ирана. Это одновременно является и наказанием Москвы за ее действия на Украине, присоединение Крыма, за поддержку Башара Асада и может заставить Кремль пойти на сокращение военных расходов. Что касается Ирана, то снижение цен на нефть может заставить провести на более выгодных для Запада условиях нынешние переговоры по атомной проблеме и ослабить его позиции в регионе. В 1985 году Саудовская Аравия в пять раз увеличила добычу нефти: с 2 до 10 миллионов баррелей в день. Ее продавали по 10 долларов вместо существовавшей тогда цены 32. В этих условиях СССР был вынужден продавать свою нефть по цене 6 долларов за баррель, что и погубило его плановую экономику.

(б) Очередной демпинг со стороны саудовцев: установить низкие цены, чтобы наказать Россию и Иран, а также и США за их планы по добыче сланцевой нефти. Благодаря этому, Эр-Рияд постарается заключить крупные контракты в Азии и подорвать просьбу американских компаний к Конгрессу о снятии запрета на экспорт нефти.

Но сценарий развития событий все же представляется более сложным:

- в ОПЕК увеличение производства нефти не обязательно должно привести к снижению цен;
- Иран, обладая одним из самых крупных запасов нефти в мире, продает лишь 800 000 баррелей (для сравнения, в 1977 году он продавал 4 миллиона), а политика Саудовской Аравии не может причинить ему больший ущерб, чем уже наносят санкции ООН, США и ЕС;
- если бы Эр-Рияд действительно хотел причинить ущерб США, то отказался бы от привязки цены на нефть к доллару. Вместо этого Саудовская Аравия снизила цены для своего стратегического союзника, прекрасно понимая, что ее существование и безопасность зави-

сят от Вашингтона, который держит ее под контролем, в том числе и посредством продажи вооружений;

- цена ниже 75 долларов за баррель невыгодна для США ввиду высокой стоимости сланцевой нефти. Это все равно, что выстрелить себе в ногу.

Цели: развалить ОПЕК и спасти нефтедоллар

В 1973 году Генри Киссинджер высказал мысль о том, что США следует осуществить военное вторжение на Ближний Восток и распустить ОПЕК. Покончить с контролем ОПЕК над нефтяными ценами, побудить каждого экспортера нефти устанавливать цены самостоятельно с тем, чтобы таким образом сбить их, а также заставить использовать при расчетах исключительно доллары США – таковы две цели, которые преследует демпинг цен на нефть. Хусейн и Каддафи, два лидера, пытавшиеся заменить доллар на евро, были убиты. В сентябре 2000 года президент Ирака объявил о продаже нефти за евро, а в 2002 году распорядился конвертировать в евро 10 миллиардов долларов, размещенных на счете, которым распоряжается ООН. Таким образом, доллар обесценился. Так что, США намерены вводить санкции, преследовать и нападать на все страны-производители нефти, чтобы принудить их вести расчеты в долларах? А как же свободный капиталистический рынок?

За несколько месяцев до вторжения в Ирак баррель нефти стоил от 15 до 30 долларов. Несколько месяцев спустя – 40–42, после чего цена продолжала неуклонно повышаться, наполняя нефтедолларами систему Федерального резерва. Сейчас ситуация совершенно противоположная: цена доллара выросла, а нефть подешевела. Итак, курс доллара зависит от нефтедолларов, и сейчас он самый высокий с июня 2010 года.

Саудовская нефть и доллар – два краеугольных камня, на которые опирается господствующее положение Вашингтона в мире. Использование доллара при установлении цены на нефть столь важно для США, что они готовы пойти на определенные издержки, вкладывая в добычу сланцевой нефти ради дестабилизации положения в России, Иране, Венесуэле и Эквадоре. Заветной мечтой Вашингтона является свержение президента Сирии Башара Асада.

В 2012 году Барак Обама вынудил европейские страны прекратить закупки иранской нефти, не дав тем самым совершать нефтяные сделки в евро. Финансовая война между западными державами нашла свое отражение и в санкциях США в отношении Ирана, в частности, его Центробанка, который в 2005 году конвертировал половину своих валютных запасов в евро. В сентябре 2014 Европейский суд общей юрисдикции объявил эти санкции незаконными.

Кто выигрывает и проигрывает в ближайшей перспективе

От дешевой нефти выигрывает в первую очередь Китай, ежедневно закупающий порядка пяти миллионов баррелей, прежде всего, у Саудовской Аравии. Он также увеличивает закупки нефти в России и впервые приобрел ее у Колумбии (30 000 тонн). Низкие цены на нефть вполне устраивают также Индию и европейские страны.

Россия, чей бюджет на следующий год разработан исходя из того, что нефть будет стоить 100 долларов за баррель, из-за снижения цены на 20–40 долларов столкнется с бюджетным дефицитом. К этому также необходимо добавить последствия от введенных санкций и обесценивание рубля. По этой причине она вместе с другими странами БРИКС постарается ослабить позиции нефтедоллара в мировой финансовой системе, а вместе с Китаем будет работать над стабилизацией курса рубля. Россия и Китай уже обратились к своим партнерам с просьбой использовать евро и юани в торговых операциях. Чтобы обойти санкции США,

Иран использует бартерные сделки нефть в обмен на товары. Исламская Республика объявила о создании совместного банка развития, который должен вывести на новый уровень их торгово-экономическое сотрудничество, включая строительство новых атомных электростанций и закупку иранской нефти для реэкспорта в другие страны.

Новые ходы на шахматной доске

Несмотря на то, что Китай сократил на 30 % импорт иранской нефти «ввиду ремонта своих нефтеперегонных заводов», а возможно, также и потому, что в мае нынешнего года, впервые в своей истории, Иран расторг с Китайской государственной нефтяной корпорацией контракт на 2,5 миллиарда долларов ввиду его невыполнения (в соответствии с его условиями за шесть лет предполагалось пробурить 185 скважин), военно-морские силы двух стран провели в сентябре совместные учения в Персидском заливе. С китайской стороны в них участвовали эскадренный миноносец «Чанчунь» и ракетный фрегат «Чанчжоу». Иран является ключевой фигурой в китайской стратегии «Движения на Запад» – через Среднюю Азию, Южную Азию, Средний Восток и Индийский океан – и расширении морского экономического пояса вдоль Великого шелкового пути.

Попытки Запада изолировать Россию дали совершенно другой результат. Они способствовали возникновению новых и грозных союзов, в частности, беспрецедентному со времен Сталина сближению между Москвой и Пекином, а также усилению недовольства политикой саудовских правителей.

Наступает конец нефтяной эры: сейчас разрабатываются последние 25 % разведанных запасов, которые, согласно прогнозам, закончатся через 25–30 лет. В силу всего вышесказанного и непредсказуемых сценариев развития событий, с уверенностью можно говорить лишь о новых конфликтах в районах, богатых нефтью.

Опять холодная война?

Эрнесто Гомез Абаскаль, «Rebellion», Испания

Несколько дней назад авторитетный американский философ и политолог Ноам Хомский в интервью телеканалу Russia Today, которое затем появилось во многих других СМИ, размышлял о вероятности начала ядерной войны, признавая, что нынешняя международная обстановка создает для этого все условия, даже если бы не проводилась политика, специально направленная на ее провоцирование.

Во время другого своего недавнего выступления он также заявил, что США следует рассматривать как террористическое государство № 1, поскольку за 67 лет своего существования ЦРУ вооружало любые мятежные группировки в любой части света, лишь бы они отвечали интересам Вашингтона. Именно эта политика и привела к появлению ИГИЛ, с которым они, по их утверждениям, сейчас борются. Раньше точно также ЦРУ создало «Аль-Каиду» и множество других террористических организаций приблизительно из 80 стран, в том числе и с целью свержения нынешнего сирийского руководства.

Вашингтон, Лондон и другие члены НАТО в открытую готовят и вооружают отряды так называемой «умеренной оппозиции», которые должны будут вести преступную, хотя до настоящего момента и безрезультатную, войну против законной сирийской власти. Таким образом, выхолащивается содержание одобренных ООН принципов «уважения государственного суверенитета; невмешательства во внутренние дела друг друга» и других норм международного права.

Именно в этой взрывоопасной обстановке разворачивающихся конфликтов события могут принять непредсказуемый и неконтролируемый оборот, указывает Хомский. Следует помнить, что во главе Израиля, который обладает ядерным оружием, стоит группа фанатиков-фундаменталистов, показавших, сколь сильно их влияние на политику США, независимо от того, кто там у власти: республиканцы или демократы. Все в конце концов решает израильское лобби.

Если посмотреть на карту региона, видно, что военные действия разной степени интенсивности уже ведутся в Ливии, Египте, Палестине, Йемене, Ираке, Сирии, Ливане и Турции. К этому следует добавить внутренние конфликты, которые могут разрастись, подобно тем, что существуют в Бахрейне и Саудовской Аравии. А также долгую войну, которая обескровила Афганистан.

Вблизи этого региона находится стратегически важный полуостров Крым, который недавно воссоединился с РФ. Он граничит с восточными областями Украины, объявившими о своей независимости от киевской власти. Там тоже разворачивается вооруженный конфликт, обусловленный стремлением Вашингтона приблизить военную инфраструктуру НАТО к границам России и сделать ее уязвимой. Часто проводятся военные учения в Польше и прибалтийских странах.

Россия со своей стороны только что объявила о том, что в качестве ответа на действия НАТО возобновляет разведывательные полеты своей стратегической авиации над Атлантикой, Мексиканским заливом и Южной Америкой.

На территории Турции, страны-члена НАТО, находится военно-воздушная база Инджирлик со складами для хранения ядерного оружия относительно недалеко от Кобани, или Айн-эль-Араба. За контроль над этим городом вот уже более трех месяцев борются курды и боевики ИГИЛ.

Власти Анкары не скрывают своих экспансионистских устремлений и действуют так, как будто хотят вернуть свое имперское прошлое. В частности, они помогли боевикам ИГИЛ

в борьбе с сирийскими курдами, проживающими в приграничной зоне и получившими определенную автономию от Дамаска. Турция рассматривает сирийских курдов как одну из ветвей Рабочей партии Курдистана. Все это ведет к обострению противоречий с Ираном и Ираком, значительно усиливает разногласия с Россией.

Когда после распада СССР и всего социалистического лагеря в Восточной Европе в 90-х годах вашингтонские стратеги объявили себя победителями в холодной войне, то они тоже разрабатывали концепции вроде «Проекта для нового американского века», который в числе прочего предусматривал господство на Среднем Востоке в самом широком территориальном смысле (Большой Ближний Восток); установление контроля над основными месторождениями нефти и газа в этом регионе, чтобы не допустить возникновения новых сильных государств, которые могли помешать их имперским устремлениям; сохранение однополярного мира, в котором они могли бы действовать по своему усмотрению, без оглядки на уже ослабленную ООН.

Именно этого они безуспешно пытались добиться и не оставили своих попыток и по сей день, развязывая с этой целью грязные войны, подогревая внутренние конфликты, которые называли «революциями» с разноцветными или весенними прилагательными, раздувая противоречия с некоторыми из своих же союзников. От своей злобы они становятся еще более опасными, понимая, что международное сообщество вновь идет к многополярному мироустройству. По экономическим показателям Китай уже обогнал США. Группа государств с динамично развивающейся экономикой находит общие интересы и объединяется в БРИКС. Россия восстанавливает свое значение в качестве мировой державы, с которой необходимо считаться. В Латинской Америке Вашингтон утратил свои позиции регионального жандарма.

Опасность заключается в том, что из-за безответственных и некомпетентных политиков холодная война может превратиться в горячую со всеми вытекающими отсюда для человечества последствиями.

Rebelión публикует эту статью с разрешения автора посредством лицензии Creative Commons, уважая его право на её публикацию в других источниках.

Холодная война России не по карману

Майкл Шуман, «Time», США

Одной из аксиом геополитики является то, что страна может демонстрировать силу ровно настолько, насколько позволяет ее экономика. Неслучайно то, что Соединенные Штаты, несомненно, имеющие самую развитую в мире экономику, на протяжении последних 60 лет являются самым влиятельным государством в политической и военной сферах. Кроме того, мы видим, как Китай завоевывает положение супердержавы благодаря своему блистательному и стремительному экономическому подъему.

Владимиру Путину следует это учесть. И хотя российский президент старается доказать свое политическое влияние в Европе, он действует на фоне экономики, состояние которой как никогда плачевно. И здесь перед Путиным встает вопрос о том, в состоянии ли нестабильная экономика его страны поддерживать его амбиции. Внятного ответа на этот вопрос нет.

Российская экономика была шаткой и до путинского авантюрного грабительского набега на Украину. Россия числилась среди перспективных развивающихся стран, настолько перспективных, что Goldman Sachs включил ее в состав БРИКС – группу развивающихся стран, которые должны будут формировать будущую экономику – рядом с Бразилией, Индией и Китаем. Но ненадежный инвестиционный климат, хроническая коррупция и чрезмерная зависимость от экспорта природных ресурсов в конечном итоге подкосили Россию. Экономический рост в прошлом году сократился до 1,3 % по сравнению с показателями 7–8% десятилетней давности.

С момента вторжения Путина на Украину экономическая ситуация в России резко ухудшилась. ВВП в третьем квартале вырос лишь на 0,7 % по сравнению с прошлогодним уровнем. По оценкам Международного валютного фонда, общий рост ВВП за 2014 год составил лишь 0,2 %. Санкции, введенные США и Евросоюзом в разгар путинской интервенции на Украине, заблокировали деятельность некоторых крупнейших российских банков и компаний, и теперь они не могут получать финансирование с Запада и испытывают острую нехватку необходимой им иностранной валюты. В результате этого стоимость российского рубля по отношению к доллару упала в текущем году на 30 %, побив при этом все мировые рекорды.

Как следует из недавно опубликованных аналитических материалов, Европейский банк реконструкции и развития прогнозирует, что в результате санкций российскую экономику в 2015 году ожидает умеренный экономический спад. Как отметил банк, санкции «отрицательно повлияли на индекс доверия в деловых кругах, сократили доступ компаний и банков к международным рынкам долгосрочных кредитов, а также способствовали увеличению оттока частного капитала из страны».

А тем временем, ответные меры, принятые Путиным, только ухудшили ситуацию. Его решение запретить ввоз из стран Запада некоторых продуктов питания привело к росту цен на свежие продукты и другие товары первой необходимости. В сочетании с ослаблением рубля это способствовало инфляции, которая бьет по кошельку среднего россиянина. Недавно министр экономики Москвы заявил, что к началу 2015 года инфляция может превысить 9 %. Такое неблагоприятное сочетание обесценивания рубля и роста цен вынудило Центробанк резко повысить кредитные ставки, что будет способствовать дальнейшему замедлению экономического роста.

Ситуация еще более ухудшается под влиянием сдерживающих факторов мировой экономики. Обрушение цен на нефть неблагоприятно влияет как на экономический рост в

целом, так и на финансовое положение правительства, которое формирует бюджет, основываясь на налоговых поступлениях от топливно-энергетического комплекса. В 2013 году 68 % всего российского экспорта составляли нефть и газ, а пошлины на их экспорт вместе с пошлинами на продажу продукции горнодобывающей промышленности обеспечивали 50 % доходов федерального бюджета.

Пока Путин своих позиций не сдает. Наоборот, он изо всех сил пытается обойти западные санкции и найти новые возможности экспорта и инвестиций в Азии. В кулуарах саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, проходившего в ноябре в Пекине, Россия согласилась на поставки природного газа в Китай в еще больших объемах, чем предусматривал контракт на общую сумму 400 миллиардов долларов, заключенный в начале этого года.

Однако для того, чтобы такая резкая переориентация в сторону Азии дала свои результаты, нужно время. А пока нет никаких оснований рассчитывать на то, что в ближайшее время отрицательные факторы, разрушающие перспективы российской экономики, станут положительными. «По нашим оценкам тенденция экономического застоя сохранится и, возможно, в следующем году еще и усилится. Ситуацию осложнят снижение цен на нефть, более жесткая денежная политика и дальнейшая неопределенность на геополитическом фронте», – заявил в своем недавнем докладе экономист банка Barclays Эльдар Вахитов.

И все же путинские экономические невзгоды пока не перешли в политическую плоскость. Оказывается, российское общество с патриотическим воодушевлением поддерживает агрессивную внешнюю политику Путина и не задумывается об опасностях экономического краха. Поразительно, но по результатам недавнего опроса, проведенного московской негосударственной исследовательской организацией «Левада-центр», 60 % респондентов верят в то, что Россия движется в нужном направлении, а это больше, чем 40 % в прошлом году. И – что еще удивительнее – рейтинг популярности Путина достиг 88 %.

А что будет потом, это уже другой вопрос. Политический успех Путина в значительной степени основан на том, что он повысил благосостояние народа до небывалого уровня. Однако учитывая, что улучшение экономического положения в России не предвидится, со временем население начнет гораздо отчетливее ощущать на себе всю тяжесть экономических проблем. Да и Путин не сможет игнорировать тот факт, что экономика страны нуждается в иностранных инвестициях и технологиях, позволяющих модернизировать производство и создавать новые рабочие места. И, может быть, в конечном счете ему придется сделать решающий выбор – либо продолжать свою внешнюю политику, либо пересмотреть и смягчить свое отношение к Западу из соображений экономической необходимости.

Хотелось бы напомнить, что, как-никак, Советский Союз распался из-за того, что его экономика была не в состоянии поддерживать его внешнюю политику. И Путину следует позаботиться о том, чтобы история не повторилась.

«Проблемный» Путин и валютные войны

Фурикадзу Сугиура, «JB Press», Япония

Распространились правдоподобные слухи о том, что Путин досрочно покинул саммит G20, поскольку не был доволен резкой критикой, которую на него обрушили западные силы в связи с ситуацией на Украине.

Россия была не в одиночестве

Действительно, ситуация с прекращением огня на Востоке Украины стала совершенно непредсказуемой, и украинский кризис является одним из предметов противостояния России и Запада. Тем не менее, стал бы закаленный во многих боях Путин уезжать из-за сиюминутного эмоционального всплеска?

Попробуем разобраться в фактах.

В ходе саммита G20 страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индии, Китай, ЮАР) провели неофициальную встречу. До настоящего времени группа этих стран была на стороне России в украинском вопросе, поэтому нельзя сказать, что даже по одной этой проблеме РФ осталась в полном одиночестве.

Более того, группа обсудила вопросы, связанные с Новым банком развития, а также резервным фондом.

О создании этих двух учреждений было объявлено в 2013 году в ходе встречи глав БРИКС, а в этом году страны приступили к воплощению этой идеи. Намерение членов группы очевидно: они недовольны существующими международными учреждениями, которые играют роль международного банка развития или выполняют функцию поддержки на случай возникновения непредвиденных ситуаций.

В частности, Международный банк реконструкции и развития, а также Международный валютный фонд, появившиеся после Второй мировой войны, не отражают недавние изменения в мировой экономике.

Одновременно Китай продвигает создание Азиатского банка развития инфраструктуры.

Стало известно, что США потребовали, чтобы страны, к которым Китай обратился с призывом войти в проект, отказались от участия. Эта ситуация хорошо отражает продолжающееся противоборство двух держав в мире международных финансов.

Тем не менее, участие приняли 20 стран, включая Индию, поэтому не стоит недооценивать силу Китая. С другой стороны, страны Транс-Тихоокеанского партнерства, соглашение по которому не было достигнуто в этом году, укрепляют сотрудничество вокруг США, стараясь исключить КНР, поэтому можно сказать, что в последнее время конфронтация между Пекином и Вашингтоном усилилась.

Какую же роль здесь играет «проблемный» Владимир Путин?

Среди прошедших дипломатических событий наибольшее внимание привлекает тот факт, что в ходе встречи с председателем КНР Си Цзиньпином стороны в очередной раз подтвердили намерение укрепить сотрудничество в энергетической сфере, договорившись об увеличении поставок российского газа. Коротко говоря, из противоборствующих США и Китая Россия выбрала последнего.

Не Обама, а Путин возвращается в Азию

Администрация Обамы широко заявляла об азиатской экспансии, однако США мало продвинулись в этом деле. При этом сближение России и Китая можно назвать «возвращением Путина в Азию».

Конечно, если не говорить о таких странах как Вьетнам, изначально позиции России в Азии не были столь уж сильными и стабильными. Поэтому, возможно, будет преувеличением сказать, что Путин «вернулся» в азиатский регион.

С другой стороны, укрепление российско-китайских отношений напоминает сближение США и КНР, которое осуществили президент Ричард Никсон и госсекретарь Генри Киссинджер в условиях холодной войны.

В 1971 году США и КНР объединились против СССР, а после крушения Союза усиление гегемонии Соединенных Штатов привело к российско-китайскому сближению.

По правде говоря, Россия играет очень важную роль в противостоянии между Китаем и США. Она изо всех сил старается уйти от доллара, чтобы снизить его значение в качестве международной валюты.

Президент Путин всегда с особым вниманием относился к привилегированной позиции доллара, считая, что на ней и основано американское превосходство. Например, глава РФ предпринимал меры, направленные на то, чтобы не только доллар являлся расчетной валютой на международном нефтяном рынке.

Так и Россия с Китаем: при взаиморасчетах две страны стремятся увеличить долю национальной валюты с тем, чтобы снизить использование доллара в качестве расчетной валюты на международных рынках.

США, в свою очередь, в рамках антироссийской санкционной программы ограничили возможности российских предприятий и финансовых учреждений привлекать средства в американской валюте. Можно сказать, что Вашингтон использовал свой главный козырь.

Центральные предприятия, привлекавшие основные средства в иностранной валюте, оказались в очень затруднительном положении, в связи с чем России пришлось использовать валютные резервы.

Кроме того, продолжается отток капитала из РФ, на фоне чего Центробанк был вынужден перейти к системе плавающего курса рубля. Россию загнали в угол: она прочувствовала весь эффект от санкций.

РФ и КНР договорились об уходе от доллара

Согласно имеющимся данным, из-за санкций российские деньги хлынули на гонконгский рынок, и финансовые учреждения Гонконга пока не могут выработать ответные меры. Глядя только на это, можно сказать, что США одержали победу.

Вместе с тем, Россия не сдаётся, ведёт совместную с Китаем борьбу за уход от доллара. Возможно, Новый банк развития и Азиатский банк развития являются средствами этой борьбы.

Другими словами, если Китай посмотрит на сегодняшние проблемы России, то поймет, что не сможет воевать с США, полагаясь на долларозависимую систему. Поэтому желание создать собственные учреждения, которые не разрушат, но хотя бы заменят МВФ и другие международные финансовые учреждения, является совершенно естественным.

Скорее всего, в результате этого позиции доллара со временем пошатнутся.

Если участники БРИКС и другие страны, находящиеся под сильным влиянием России и Китая, перестанут осуществлять расчеты в долларах, они получат возможность ускорить процесс ухода от долларовой зависимости.

Другими словами, американский козырь, использованный против России, из-за своей чрезмерной силы может вернуться бумерангом к США. В конечном итоге это может привести к разделению мира на две части: в одной будет использоваться доллар, а в другой юань.

Таким образом, можно сказать, что за кулисами дипломатических игр мир постепенно движется в сторону новой холодной войны.

Она будет представлять собой не идеологическую борьбу между капитализмом и социализмом. И не столкновение цивилизаций, как на Востоке Украины.

Это будет война за гегемонию в валютной сфере.

Новая холодная война будет представлять собой противостояние между США с одной стороны и Китаем с Россией с другой. При этом РФ и КНР стараются переманить на свою сторону недовольных действиями Вашингтона – Иран и Индию, прилагая все усилия к тому, чтобы разрушить господство доллара.

Географически Япония расположена ближе к России и Китаю, но при этом она находится под сильным американским влиянием с точки зрения безопасности. Это сильно осложняет ее положение. Стоит отметить, что именно сейчас Японии необходимо проводить правильную внешнюю политику, хладнокровно следя за противостоянием «трех королевств».

Должен ли Китай спасти Россию?

Лю Цзяньминь, Вэнь И, «Газета Хуаньцю шибао», Китай

Кризис рубля: Китай должен протянуть руку помощи

Недавнее резкое падение российского рубля стало результатом множества факторов. У него есть два основных свойства: во-первых, рубль зависит от цен на нефть и является так называемой рискованной валютой. Его зависимость от нефтяных цен видна невооруженным глазом. С июля 2014 года цены на нефть начали снижаться. Мы видим, что рубль падает даже быстрее. Во-вторых, рубль – свободно конвертируемая валюта. Международному венчурному капиталу гораздо легче играть с рублем. В этом году, согласно наблюдениям агентства Bloomberg, из 41 валюты с неустойчивым курсом рубль стал самой неустойчивой.

Говоря о внешних факторах, завершение американской программы «количественного смягчения» (*нетрадиционная монетарная политика, используемая центральными банками для стимулирования национальных экономик, когда традиционные монетарные политики в связи с рядом факторов являются неэффективными или недостаточно эффективными. – Примеч. пер.*) больно ударило по российскому развивающемуся рынку. Штаты объявили об окончании программы еще в 2013 году, в результате этого вырос индекс доллара, а это, в свою очередь, вызвало падение нефтяных цен. Завершение программы «количественного смягчения» привело к следующему: во-первых, ускорился спад на рынке товаров широкого потребления, во-вторых, из стран с развивающимся рынком в развитые страны хлынули потоки капитала. За прошедшие полтора года в 90 % стран с развивающейся экономикой замедлились темпы развития. Конечно, это может быть очередным раундом экономической игры между развивающимися и развитыми странами, и Россия попала под удар.

Кроме того, из-за украинского кризиса Запад ввел многочисленные санкции против РФ, и это отрицательно сказалось на ее экономике. Санкции лишили Россию доверия со стороны инвесторов, заставили их поддаться чувству паники, привели к большому оттоку капитала и значительному спаду на фондовом рынке. Это лишь ускорило девальвацию российской валюты. На валютном рынке прошли масштабные спекулятивные продажи рубля. Правительство России было вынуждено спасти свой рынок и тратить часть национальных валютных резервов. Кроме того, был понижен суверенный кредитный рейтинг. Все это образует замкнутый круг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.